

Анна Денира

**ОЧАРОВАННАЯ
СВОБОДОЙ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Д33

Д33 **Денира А.**
Очарованная свободой / Анна Денира – М.: Литнет, 2025. – 208 с.

ISBN 978-5-521-94711-9

С самого детства Медя любила лошадей. Прекрасные грациозные животные сотнями паслись на лугах, принадлежавших отцу. От этого великолепия не осталось ничего с тех пор, как один из богатейших виконтов в одночасье потерял свое имущество. Лишь мрачный небольшой замок, обвитый плющом, несколько верных слуг, да знаменитая фамилия – вот и все, что сохранилось. «Раз так любишь лошадей, то за коня и выйдешь». Разве могла Медя подумать, что шуточное предсказание путешественника, которого она повстречала в детстве, станет очень жестокой правдой?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94711-9

© Литнет, 2025
© А. Денира, 2025

Пролог

– Эй, Медея, погоди! Я устала!

Девочка лет пяти, тяжело дыша, остановилась посреди цветущего луга, уперев маленькие ладошки в коленки. Белоснежные новенькие гольфы приобрели некрасивый зеленоватый оттенок от долгой пробежки по траве, а к пышному платью, украшенному многочисленными бантиками и рюшами, прилипли колючие плоды репейника, на верхушке которых аккуратно красовались маленькие красные цветки. Её светлые кудряшки пшеничного цвета забавно вздрагивали, когда юная виконтесса пыталась вобрать в себя как можно больше воздуха, отмахиваясь попутно от надоедливых насекомых, перелетающих с растения на растение.

– Наринэ! Быстрее! Уже сейчас, сейчас!

Сделав еще один глубокий вдох, девочка что есть силы помчалась на голос сестры, чья фигура бежала в горку по высокому холму. Красивое платье, которое Наринэ давно хотела надеть, чтобы похвастаться перед другими, сейчас лишь мешало и сильно злило, пугаясь в тоненьких ножках. Недовольно поморщив носик, девочка задрала подол, прижав шелковую ткань к животу, и побежала по лугу, чувствуя, как высокая трава щекочет ноги.

– Ты такая медлительная!

Наринэ подняла глаза, но тут же прищурилась от яркого солнца. Рассмеявшись, Медея, что была всего на два года старше, щелкнула недовольную младшую сестру по носу, усыпанному веснушками, и побежала дальше, шумно втягивая воздух и постоянно убирая с лица выбившиеся из длинной косы каштановые волосы, отливающие под лучами золотистым цветом. Зеленые глаза видели лишь одну точку, лишь одну вершину, до которой оставалось совсем чуть-чуть. Нужно лишь протянуть вперед маленькую ладонь, упасть на мягкую траву и раскрыть руки навстречу силь-

ному ветру, дующему с полей, на которые открывался вид с холма. Их личный маленький подвиг, их личная покоренная вершина с яркими красными маками, которые они с Наринэ постоянно рвали и относили домой. Встав на четвереньки, Медея активно замахала рукой, выкрикивая не то «эй», не то «эгей». В низу холма паслось стадо лошадей, а караулил их старый конюх Биорн и его пастушьи собаки, что радостно завивали хвостами, учуяв знакомый запах.

– Медея, я хочу пить... – сев рядом с сестрой, девочка с кудряшками тоже весело помахала слуге, который, несмотря на годы, легко вскочил в седло гнедого жеребца, направив того галопом прочь с дуга.

Лошади тут же подняли головы, устремляясь вслед за вожак, и вскоре весь табун, издавая громкое ржание и топот, несясь к горизонту, за которое вот-вот должно было зайти покрасневшее солнце. Под тонкими пальцами дрожала земля, длинные пряди развивались от поднявшегося ветра, а милое детское личико с непередаваемым восторгом смотрело вслед скачущим лошадям. Медея знала, что сейчас Биорн сделает некий крюк вокруг полей и повернет табун к реке – это был наикротчайший путь к конюшням отца. Девочка развернулась к сестре, которая все еще продолжала морщиться.

– Солнце же не светит так ярко, – повернув голову набок, Медея убрала с платья Наринэ травинки.

– Матушка сказала, что у меня очень чувствительные глаза.

– Как это?

– Они у меня светлые, – девочка тыкнула пальчиком в свое веко, и её сестра согласно закивала. У Наринэ были удивительные голубые глаза. – И поэтому мне трудно смотреть на что-то яркое.

– Неправда! Ты морищишься, потому что ты всегда недовольная! – Медея громко рассмеялась, вскакивая с травы и тут же устремляя взгляд на свои гольфы. Наринэ повторила этот жест.

– Матушка опять будет ругаться... Она говорит, что трава плохо отстирывается.

– Правда?

– Я не знаю, но она говорит...

– Ладно-ладно, я поняла, – Медея махнула ручкой, а после, серьезно насупившись, уставилась на красный мак, колышущийся от ветра. Голубоглазка в ожидании замерла, она знала, что её сестра обязательно что-нибудь придумает. – Давай сами их постираем!

Наринэ удивленно захлопала ресницами. А не попадет ли от матушки лишь больше? Но Медея уже направилась к речушке, которая протекала неподалеку и была очень мелководной, из-за чего жившие здесь люди так и прозвали её – Мелкая.

– Там же вода холодная!

– Да мы быстро, мы же не топить их идем, а стирать!

Наринэ еле поспевала за сестрой, та всегда быстро бегала, а еще очень любила лазать по деревьям. Даже младший братик Рик был спокойнее, чем она, но зато с ней всегда было весело, и Медея могла защитить, хотя матушка всегда жаловалась отцу на то, что у второй дочери мальчишеский характер. А разве это плохо?

– Вот видишь, уже дошли! Снимай свои чулки!

– Но это же гольфы...

– А какая разница? Считай, что носок.

Растегнув застежку стоптанных туфелек, Наринэ стянула с ножки позеленевший «носок», подползая к Медее, которая уже опустила вещи в холодную воду, быстро стекающую по круглым камням. Просто болтаясь по воде, гольфы стираться не хотели.

– Я видела, что нянечка их обо что-то терла, – Медея явно была озадачена, ведь в округе не было ни одной похожей вещи, что хотя бы слегка напоминала ей то, что она видела в руках у служанки. – Давай вот как попробуем...

– Медея...

– Да погоди ты.

– Медея, там человек какой-то, – Наринэ тут же обхватила

сестру за руку. Матушка знатно испугала её историями о незнакомцах, которые похищают маленьких красивых девочек, а затем продают.

Юная виконтесса тут же повернула голову в сторону, высунув гольфы из воды, словно это в случае чего могло бы защитить. Когда они спустились к реке, здесь же никого не было, верно? Но сейчас на большом валуне сидел молодой парень в странном зеленом колпаке и с большим посохом, конец которого украшала веточка рябины. Он, улыбаясь, смотрел на двух детей, устроивших «большую» стирку. Когда те, наконец, заметили его, юноша легко кивнул головой в знак приветствия.

– Привет! – его голос звучал весело и даже дружелюбно, но на сестер это впечатления не произвело. Маньяки они ведь разные бывают.

– Кто этот дядя? – Наринэ старалась говорить шепотом, но, судя по тому, что лицо незнакомца искривилось в удивлении, он все услышал.

– Я не знаю, давай уйдем отсюда.

– Я друг Биорна! – маленькие виконтессы тут же остановились, бросая удивленные взгляды через плечи. – Не бойтесь. Хотите фокус вам покажу?

Медея недовольно насупилась, но любопытство- вещь невероятно подлая, всегда появляется, когда не надо, особенно у маленьких детишек. Её сестра подозрительно быстро потеряла бдительность и уже спокойно высовывала свой носик из-под руки Медеи. Парень в колпаке вновь весело усмехнулся, взмахивая посохом и касаясь им глади прозрачной воды: почти тут же на этом месте вырос камыш. Две девочки одновременно разинули рты.

– Так вы волшебник! – Наринэ хлопнула в ладошки, тут же подсакивая к незнакомцу.

– Наверное, можно и так сказать, – юноша довольно улыбнулся и, сорвав камыш, протянул его девочке. – А ты знаешь, что по камышу гадать можно?

Наринэ активно замотала головой, в её глазах светился восторг. Что уж там, даже Медея несколько стушеввалась прежде, чем подойти к незнакомцу и посмотреть на сорванный камыш.

– Так, тогда поделите его пополам. Угу, вот так, хорошо. Теперь крепко-крепко прижмите к себе и подумайте о том, что вам хочется увидеть в будущем.

Голубоглазка крепко зажмурилась и прижала к сердцу то, что осталось от камыша. Медея не знала, о чем думает и что предсказывала себе сестра, но повторила этот жест. Что она хочет увидеть? То же, что и сейчас. Семью, большой табун и это каждодневное чувство счастья и беззаботности. Когда она открыла глаза, то на мгновение увидела на лице юноши какую-то грусть, что тут же сменилась привычной радостью.

– Ну-ка, давайте посмотрим. Так, кудряшка, сначала ты.

Наринэ, обычно обижавшаяся на подобное прозвище, тут же отдала растение волшебнику.

– Какая замечательная мечта! Но знаешь, прийти к ней будет очень трудно, и, скорее всего, у твоих родителей не хватит денег. Тебе придется стараться самой.

Девочка надула губки. Не потому, что предсказание пришлось не по нраву, она лишь хотела услышать больше. Быть может, про прекрасного принца, о котором постоянно говорила матушка.

– Так, а теперь ты. Думала, за кого выйдешь замуж?

– Не думала я о таком, – Медея недовольно всунула камыш в руки волшебнику.

– Очень любишь лошадей?

– Очень-очень!

– Ну, раз так любишь, – на мгновение лицо юноши стало серьезным, – то за коня замуж и пойдешь! – парень звонко и заливисто рассмеялся. Ему вторила и Наринэ, что от смеха даже схватилась за живот.

– Ну вас! Пойдем уже, Наринэ!

Сжав в руке мокрые гольфы и то и дело бросая злобный взгляд

на незнакомца, Медея почти побежала вперед, слыша позади смех своей сестры. Тогда она не знала, что дома за выходку со стиркой её накажет матушка, а отец долго будет припоминать ей со смехом это самоуправство. Тогда она не знала, что на вопрос о волшебнике Биорн покачает головой, ответив, что с таким он не знаком. Не знала, что уже через год отец разорится и, чтобы покрыть долги, продаст весь табун. Не знала, что в этом магическом обряде с камышом не было смысла: незнакомец и без того мог все предсказать. Не знала, что в веселых словах таилось её будущее. Маленькая Медея лишь развернулась, пройдя километр, чтобы еще раз посмотреть на странного человека в зеленом колпаке. Вот только на камне уже никого не было.

Глава 1

С каждым годом родовое поместье становилось все мрачнее и мрачнее. Некогда благородный черный камень, коим выложили стены небольшого замка, был оплетен густой изумрудной зеленью, а вдоль дороги красовались натертые до блеска аккуратные низкие фонарики. Ныне вместо ухоженной листвы поместье украшал лишь толстый колючий плющ, от которого тщетно пытались избавиться, да местами пожелтевший мох, окутавший своей сыростью подножие каменной постройки и многочисленные фонари, которые Биорн более не зажигал, ибо было приказано экономить на свечах. Деревья вишен, с которых каждую весну красиво опадали белые цветки, дурманящие своим запахом, срубили или выкорчевывали, чтобы продать на рынке, как и конюшню, здание которой буквально разобрали по частям в поисках того, что могло бы принести хоть небольшой заработок. Речка Мелкая иссохла, как и величие некогда влиятельных виконтов из рода Небулас, что с какого-то древнего и всеми забытого языка означало «туман». Столь красивый перевод, казавшийся давным-давно несколько романтичным и таинственным, теперь представал в свете проклятья: род таял на глазах.

Большое оранжевое солнце, клонящееся к горизонту, освещало поместье, что, по словам брата Рика, более походило на дом ведьмы. Длинные лучи лениво падали на крыльцо и широкую дорогу, что вела к парадному входу, очерчивая фигуру девушки, сидящей на ступеньках. Положив голову на согнутые колени, Медея медленно водила тонким прутиком по земле, внимательно следя за тем, как белая кошка, усыпанная черными и коричневыми пятнами, преследовало вечно ускользающую добычу. Один взмах, и прутик касается очаровательной мордочки, что тут же повалилась на спину, быстро перебирая лапами в попытке зацепить когтями новую игрушку. Длинные и невероятно густые каштановые волосы вол-

нами спускались по спине, падая на ступени, на которых дремал черный кот, избрав мягкие пряди своей новой подушкой.

Парадная дверь резко распахнулась и в очередной раз соскочила с петель. На пороге показался красный, как рак, и злой Рик, громко протопавший по скрипящим доскам к углу поместья, где и скрылся из виду. Из холла слышались охи и тихие жалобные вскрики. Даже не поворачивая головы, Медея могла представить перед глазами матушку, взмахивающую руками и хватающуюся за сердце. По словам приезжавшего из столицы лекаря, что оставил за кругленькую сумму всего несколько склянок с дурно пахнущими травами, у виконтессы сдали, как говорится, нервы, и из-за этого сильно подорвалось здоровье. Истории матушки начались с того самого дня, когда отец распрощался с имуществом, так и не сказав, в какую авантюру влез, и превратились в нечто обычное и само собой разумеющееся. Вот только зачастую крики матушки выводили виконта, детей, Биорна и оставшуюся добросердечную нянечку настолько, что все жители поместья мгновенно разбредались по разным углам замка. Сейчас Медея даже немного завидовала отцу и своей старшей сестре Рамонии, которые отправились в столицу и пребывали там уже ровно как неделю. Правда, если последнее письмо не врало, то уже сегодня вечером они должны были прибыть домой и рассказать, как прошла эта вылазка, которой отец хотел убить сразу двух зайцев.

– Да за что же мне все это! – из холла слышались громкие рыдания, спугнувшие двух котов, что тут же умчались в ту сторону, где исчез Рик.

– Ну, что вы, матушка... Отец вот-вот вернется, я уверена, что он везет нам хорошие новости...

Медея повернула голову на мелодичный голос Наринэ, которой буквально на днях исполнилось семнадцать лет. Она всегда успокаивала матушку этой фразой, глядя своей хрупкой ладонью светлые волосы, вечно затянутые в тугий пучок, а удрученная горем